

14020017229708

1570223_41718969

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва
04 декабря 2024 года

Дело № А40-241797/22-79(124)-345Б

Резолютивная часть определения объявлена 04 декабря 2024 года
Определение в полном объеме изготовлено 04 декабря 2024 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Ланга П.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Березовской А.В., рассмотрев 25.11-04.12.2024 в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего Андронов Вячеслава Михайловича о привлечении к субсидиарной ответственности к

Саушкину Владиславу Олеговичу, Рыжкову Евгению Валерьевичу, Ермошину Олегу Александровичу,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ»,
с участием: согласно протоколу судебного заседания.

В соответствии со статьей 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в судебном заседании объявляется перерыв с 25.11.2024 до 04.12.2024.

У С Т А Н О В И Л :

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.02.2023 ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре отсутствующего должника, конкурсным управляющим должника утвержден Андронов В.М.

22.08.2023 в Арбитражный суд города Москвы в электронном виде (через систему «Мой арбитраж») поступило заявление конкурсного управляющего

ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» привлечении к субсидиарной ответственности Саушкина В.О., Рыжкова Е.В., Ермошина О.А., как контролирующих ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» лиц.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.09.2023 заявление принято к производству суда, назначено предварительное судебное заседание. Рассмотрение дела откладывалось. В судебном заседании 25.11.2024 объявлен перерыв до 04.12.2024.

Суд, с учетом отсутствия возражений сторон, счел возможным провести проверку обоснованности требований управляющего в настоящем судебном заседании.

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, суд установил следующее.

Конкурсный управляющий ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Саушкина В.О., Рыжкова Е.В., Ермошина О.А., как контролирующих ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» лиц.

Как следует из доводов заявления, требования конкурсного управляющего основаны на неподаче контролирующим должника лицом заявления о признании несостоятельным (банкротом) – ст.61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и не передаче документов финансово-хозяйственной деятельности ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» – ст.61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Учитывая изложенное, заявитель просил привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» (ИНН 7719818172) указанных лиц.

Представители РФ Саушкина В.О. и Рыжкова Е.В. возражали против удовлетворения требований заявителя по доводам, изложенным в отзыве и письменных пояснениях.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд приходит к выводу о признании заявления конкурсного управляющего необоснованным и не подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как предусмотрено пунктом 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по

обязательствам ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» подано после вступления в силу Закона № 266-ФЗ, поэтому оно подлежит рассмотрению исходя из процессуальных норм Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ.

Как следует из доводов заявления, участником ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» с момента создания общества по 11.01.2021 являлся Саушкин Владислав Олегович.

В период с 03.02.2014 по 03.09.2021 генеральным директором ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» являлся Рыжков Евгений Валерьевич.

В период с 03.09.2021 по дату введения конкурсного производства генеральным директором ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» являлся Ермошин Олег Александрович.

Судом установлено, что определением Арбитражного суда города Москвы от 08.05.2020 возбуждено дело А40-56699/20-9-110 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «ДАНА-Строй» (ОГРН: 1117746523817, ИНН: 7702765564).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.08.2021 года ООО «ДАНА-Строй» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

23.08.2021 в суд поступило заявление конкурсного управляющего должника ООО «ДАНА-Строй» к ответчику ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» о признании недействительными сделками перечисления денежных средств в его адрес в размере 446 651,59 руб., применении последствий недействительности сделки. Определением от 01.12.2021 заявление удовлетворено. Признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств со счета ООО «ДАНА-Строй» на счет ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» 446 651,59 руб.; применены последствия недействительности сделки; ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» возвратить в конкурсную массу ООО «ДАНА-Строй» 446 651,59 руб. 03.11.2022 ООО «ДАНА-Строй» обратилось с арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), которое принято к производству суда в настоящем деле 13.12.2022.

Таким образом, основанием для введения в отношении должника процедуры банкротства явилось заявление ООО «ДАНА-Строй» о признании должника банкротом в связи с наличием задолженности в размере 446 651,59 руб. долга и 239 998,75 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами.

В силу пункта 4 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и(или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством

Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Конкурсный управляющий, обосновывая заявление, полагает, что объективное банкротство возникло у должника не позднее 31.12.2020, непередача документации и сведений, отражающих реальную деятельность должника, привело к затруднению проведения процедуры банкротства, невозможности определения действительных активов должника и их идентификации, формирования конкурсной массы как за счет имущества, так и за счет истребования дебиторской задолженности у третьих лиц в виду отсутствия первичной документации.

Относительно непередачи первичной бухгалтерской и иной хозяйственной документации о деятельности должника конкурсный управляющий полагает, что на момент признания должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства руководителем был Ермошин О.А., на котором лежала обязанность обеспечить передачу документации и товарно-материальных ценностей в адрес конкурсного управляющего для осуществления детального анализа хозяйственной деятельности; Ермошин О.А. является номинальным руководителем, а вся документация и товарно-материальные ценности Должника находятся в распоряжении Рыжкова Е.В., ввиду чего он также несет ответственность за ее непередачу конкурсному управляющему в установленные законом сроки.

Таким образом, исходя из заявленной конкурсным управляющим позиции, основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются: невыполнение контролирующими лицами обязанности по передаче документации должника (подпункт 2 пункт 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») и невозможность погашения требований кредиторов вследствие действий контролирующих лиц (статья 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

В материалы дела от Саушкина В.О. поступили отзыв и возражения, в соответствии с которыми ответчик указал на отсутствие статуса участника с 11.01.2021; недоказанность наступления объективного банкротства должника и наличия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, влекущих возникновение обязанности обратиться с заявлением должника; отсутствие доказательств фактического нахождения имущества и документации должника у ответчика; не представлено доказательств, свидетельствующих о совершении ответчиком действий, причинивших имущественный вред кредиторам и наличии причинно-следственной связи между такими действиями и банкротством должника.

В материалы дела от Рыжкова Е.В. поступили отзыв на заявление конкурсного управляющего, письменные пояснения в порядке статьи 81 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым ответчик полагает, что конкурсным управляющим не доказаны обстоятельства, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.11 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)» и составляющие опровержимые презумпции доведения до банкротства, равно как и не доказаны обстоятельства того, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия Рыжкова Е.В.; конкурсным управляющим не раскрыто и не доказано наличие причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование конкурсной массы; не представлено доказательств совершения действий, сделок, способствовавших или повлекших банкротство должника вследствие действий Рыжкова Е.В., причинивших существенный вред должнику и кредиторам и невозможность удовлетворения требований.

Рыжков Е.В., возражая доводам конкурсного управляющего, также указывает: на отсутствие в материалах дела подтверждения обязанности Рыжкова Е.В. передать конкурсному управляющему должника бухгалтерские и иные документы в отношении финансово-хозяйственной деятельности должника; представление Рыжковым Е.В. подтверждения факта передачи документации в отношении деятельности должника, в том числе раскрывающую все активы баланса должника, генеральному директору Ермошину О.А. сменившему Рыжкова Е.В. в указанной должности – Акта приема – передачи документов от 15.09.2021 (л. д. 51); на отсутствие в материалах дела доказательств уклонения или препятствования Рыжкова Е.В. в передаче конкурсному управляющему должника бухгалтерских и иных документов в отношении финансово-хозяйственной деятельности должника и отсутствие судебного акта об истребовании у Рыжкова Е.В. документации должника; отсутствие у ООО «Энергомонтаж» по состоянию на 18.08.2021 задолженности перед уполномоченным органом, подтвержденное справками № 195050, № 195152.

Также Рыжков Е.В. пояснил, что не имеет отношения или заинтересованности к действиям нового руководства должника, исполнявшим обязанности в период, предшествующий введению в отношении должника конкурсного производства. Таким образом, по мнению Рыжкова Е.В., ни одно из оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности, заявленных конкурсным управляющим, не подтверждено.

Суд, оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доводы участвующих в деле лиц, представленные в дело доказательства пришел к выводу, что в удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности следует отказать по следующим основаниям.

Относительно довода конкурсного управляющего о привлечении Рыжкова Е.В. к субсидиарной ответственности по основанию подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» за невыполнение контролирующими лицами обязанности по передаче документации должника суд пришел к следующим выводам.

Разрешая вопрос о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) контролировавших общество лиц и несостоятельностью последнего следует распределять бремя доказывания и учитывать положения подпунктов 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также разъяснения, приведенные

в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в пункте 24 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с непередачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), следует учитывать, заявитель, в рассматриваемом случае конкурсный управляющий, должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непредставлении, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства (абзацы 3,4 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53).

Законодательно установленная презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») подлежит доказыванию заявителем.

Указанные в данной норме обстоятельства отсутствия документации должника-банкрота представляют собой презумпцию, облегчающую процесс доказывания состава правонарушения с целью выравнивания процессуальных возможностей сторон спора. Смысл этой презумпции в том, что если лицо, контролирующее должника-банкрота, привело его в состояние невозможности полного погашения требований кредиторов, то во избежание ответственности оно заинтересовано в сокрытии следов содеянного.

В связи с этим, если контролирующее лицо, обязанное хранить

документы должника-банкрота, скрывает их и не представляет арбитражному управляющему, то подразумевается, что его деяния привели к невозможности полного погашения требований кредиторов.

Упомянутая презумпция наличия причинно-следственной связи не может быть применена, если необходимая документация (информация) передана арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

При этом, признаки презумпции не могут подменять обстоятельства самого правонарушения, которое выражается не в самом факте непередачи документации должника конкурсному управляющему, а в его противоправных деяниях, повлекших банкротство подконтрольного им лица и, как следствие, невозможность погашения требований кредиторов.

Учитывая экстраординарный характер субсидиарной ответственности, то есть то, что она является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»), конкурсный управляющий не может быть освобожден от бремени обоснования своего иска.

Соответственно, для привлечения лица к субсидиарной ответственности по указанному основанию необходимо установить наличие совокупности следующих обстоятельств:

- объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации;

- вины субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота;

- причинно-следственной связи между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсный управляющий не обосновал причинно-следственную связь между непередачей документов управляющему и затруднительностью проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, ограничившись указанием на непередачу документов.

Из бухгалтерской отчетности, представленной в материалы дела следует, что у должника в течение трех лет, предшествующих банкротству, имелись достаточные активы для ведения финансово-хозяйственной деятельности, состав баланса критически не изменялся.

По состоянию на 31.12.2018 у должника имелись основные средства 228 тыс. руб., запасы, 7 988 тыс. руб., денежные средства 1 077 тыс. руб., дебиторская задолженность 25 240 тыс. руб. На 31.12.2019 должник располагал основными средствами 274 тыс. руб., запасами 6 886 тыс. руб., денежными средствами 45 тыс. руб., дебиторской задолженностью 13 500 тыс. руб. По состоянию на 31.12.2020 у должника имелись основные средства 153 тыс. руб., запасы 2 313 тыс. руб., дебиторская задолженность 15 371 тыс. руб.

Соответственно нет оснований утверждать, что отсутствие у конкурсного управляющего документации должника свидетельствует о

сокрытии сделок или действий по выводу активов, в трехлетний период, предшествующий банкротству должника, и в свою очередь, затруднило ведение процедуры.

Кроме того, указывая на отражение в бухгалтерском балансе должника за 2020 год дебиторской задолженности в размере 15 371 руб., конкурсный управляющий не привел ни единого довода относительно соответствия последней поименованным в разъяснениях высшей судебной инстанции признакам существенности (относительно масштабов экономической деятельности юридического лица, структуры его баланса); не указал на наличие объективных препятствий в принятии непосредственно управляющим мер по взысканию данной дебиторской задолженности (размещенные на ЕФРСБ сведения о результатах инвентаризации имущества должника, сведения из отчета управляющего, а также принятые в рамках дела о банкротстве должника судебные акты свидетельствуют об отсутствии активных действий по принятию к тому каких-либо мер).

Конкурсным управляющим не раскрыты причины, по которым он, располагая сведениями о числящейся на балансе должника дебиторской задолженности в значительном размере, на протяжении более 1,9 лет с даты введения конкурсного производства (15.02.2023) не принимал мер к установлению задолженности и получению сведений для решения вопросов о возможности ее взыскания.

Кроме того, конкурсный управляющий в данном случае не был лишен возможности провести анализ выписок по расчетным счетам должника, а также полученных из налогового органа сведений (книги покупок и продаж) и раскрыть суду сведения о структуре дебиторской задолженности и существенности влияния отсутствия бухгалтерских документов о таковой на результат процедуры несостоятельности (банкротства). Таким образом, в данном случае, презумпция наличия причинно-следственной связи между не передачей документации должника и невозможностью погашения требований кредиторов применена быть не может.

Конкурсным управляющим, являющимся профессиональным участником правоотношений и осведомленным о предмете доказывания по данной категории споров, не приведено доводов о том, каким образом отсутствие первичных документов должника оказало существенное влияние на невозможность погашения требований кредиторов.

Судом установлено, что передачу документации и материальных ценностей последующему руководителю Рыжков Е.В. исполнил, что подтверждено актом приема-передачи от 15.09.2021 (копия акта представлена в материалы дела, л. д. 47-50, 51, 70-80 обособленного спора).

Конкурсный управляющий заявил о фальсификации этого доказательства.

Заявление о фальсификации проверено судом в судебном заседании 04.12.2024.

Рассмотрев заявление о фальсификации доказательств, суд пришел к выводу, что заявление не подлежит удовлетворению, а доказательство исключению из материалов дела, поскольку подложность доказательства, в отношении которого оно заявлено, не опровергает факт передачи документации, не освобождает управляющего от доказывания как не передача документации повлияла на исполнение конкурсным управляющим обязанностей и

формирование конкурсной массы, в связи с наличием в материалах дела иных доказательств, позволяющих установить фактические обстоятельства.

В материалах дела отсутствуют доказательства обращения конкурсного управляющего к Рыжкову Е.В. о предоставлении документации должника, как и доказательств того, что Рыжков Е.В. препятствовал передаче документации арбитражному управляющему, что затруднило формирование конкурсной массы.

Ходатайства об истребовании документации у бывшего руководителя должника и Рыжкова Е.В., не являющегося руководителем Должника на дату ведения процедуры банкротства, конкурсным управляющим не заявлялось.

В связи с чем, само по себе абстрактное указание на затруднения арбитражного управляющего при формировании конкурсной массы и отсутствие у управляющего документации должника, не может служить достаточным основанием для привлечения Рыжкова Е.В. к субсидиарной ответственности по заявленному основанию.

Действий по получению документов должника у последнего руководителя конкурсный управляющий не предпринял.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно конкурсный управляющий обязан доказать невозможность пополнения конкурсной массы вследствие непередачи руководителем бухгалтерских документов и то, что надлежащее исполнение руководителем данной обязанности позволило бы привлечь в конкурсную массу должника денежные средства и недоказанность указанных обстоятельств исключает удовлетворение заявления.

В обоснование своего требования конкурсный управляющий указывает также на следующие обстоятельства.

На момент признания должника банкротом и введения процедуры конкурсного производства действующим руководителем был Ермошин О.А., на котором лежала обязанность обеспечить передачу документации и товарно-материальных ценностей в адрес конкурсного управляющего для осуществления детального анализа хозяйственной деятельности. Вместе с тем, данная обязанность исполнена не была, документы арбитражному управляющему переданы не были.

Конкурсный управляющий полагает, что Ермошин О.А. является номинальным директором, а вся документация и товарно-материальные ценности Должника находятся в распоряжении Рыжкова Е.В., ввиду чего он так же несет ответственность за её непередачу конкурсному управляющему в установленные законом сроки.

Саушкин О.В., Рыжков Е.В. в обоснование возражений указали на то, что на момент введения в отношении должника процедуры конкурсного производства не являлись участниками и руководителями Должника, в силу Закона об ООО доступа к документам не имели. Все имеющиеся документы Должника были переданы Рыжковым Е.В., сменившему его новому директору.

Согласно разъяснениям пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в силу пункта 3.2 статьи 64, абзаца четвертого пункта 1 статьи 94, абзаца второго пункта 2 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» на руководителе должника лежат обязанности

по представлению арбитражному управляющему документации должника для ознакомления или по ее передаче управляющему.

В силу абзаца 10 пункта 24 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» к руководителю должника не могут быть применены презумпции, установленные подпунктами 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если необходимая документация (информация) передана им арбитражному управляющему в ходе рассмотрения судом заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Между тем, с прошлых руководителей должника могут быть истребованы документы только если будет доказано, что они располагают документами или удерживают их.

Такой подход согласуется со сложившейся судебной практикой, в частности отражен в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2022 № 09АП- 54895/2022 по делу № А40-77330/2021, постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2022 № 09АП-84286/2021 по делу № А40-196810/2019. Следовательно, на момент введения процедуры конкурсного производства Ответчик не являлся руководителями должника, последовательно исполнив обязанность по своевременной передаче необходимой документации последующему директору ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ».

Суд соглашается с доводами возражений Саушкина В.О., Рыжкова Е.В. об отсутствии у них обязанности по передаче документации общества конкурсному управляющему должника, поскольку на дату введения судом процедуры конкурсного производства в отношении должника ответчики не обладали полномочиями единоличного исполнительного органа.

Заявителем в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в материалы настоящего обособленного спора не представлены доказательства наличия у Саушкина В.О., Рыжкова Е.В. документации общества, судом такие обстоятельства не установлены.

При этом суд отмечает, что на заявителе лежит обязанность представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. Таких объяснений конкурсным управляющим не представлено, что лишает суд возможности установить наличие причинно-следственной связи между несвоевременной передачей документации общества и наступившими последствиями.

Доказательств наличия фактов не передачи, сокрытия, утраты или искажения документации об имуществе должника, которые существенно затруднили проведение процедур банкротства, препятствовали формированию и реализации конкурсной массы для погашения требований кредиторов (абзац четвёртый пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»), в материалах дела не имеется.

При этом, институт привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности носит экстраординарный характер и подлежит

использованию только при наличии явного и недобросовестного поведения, связанного с преследованием противоправных целей, отличных от стандартов поведения иных руководителей коммерческих предприятий, поэтому его упрощенное использование в качестве способа пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов безусловно будет нарушать права лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, в этой связи столь широкое толкование оснований для возможности его использования недопустимо.

В отсутствие доказательств сокрытия документации должника, создания контролирующими лицами препятствий к их получению конкурсным управляющим, доказательств совершения действий по выводу активов должника, утверждения конкурсного управляющего о фальсификации акта, номинальности руководства после смены руководителя не имеют решающего правового значения и не могут, при отсутствии надлежащего подтверждения, являться основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела, применяя соответствующие положения Закона о банкротстве, распределении бремени доказывания, суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по пунктам 1 и 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» за неисполнение обязанности по передаче документов.

Относительно довода конкурсного управляющего о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» за невозможность полного погашения требований кредиторов суд пришел к следующему выводу.

Принципиальным для привлечения к субсидиарной ответственности является объективное банкротство, под которым понимается критический момент, в который должник из-за снижения стоимости активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2020 по делу № 305-ЭС20-11412).

Кроме того, в соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2019 № 305-ЭС19-9992, заявитель, требующий привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», должен сослаться на период возникновения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве должника и представить доказательства, подтверждающие соответствующие обстоятельства.

Суд рассматривает требования исходя из сформулированных оснований и предмета заявления.

Между тем, момент наступления неплатежеспособности должника надлежащим образом заявителем не подтвержден. Само по себе наличие у должника кредиторской задолженности не свидетельствует о неплатежеспособности общества.

В соответствии с пунктом 1 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ №2(2016), утв. 06.07.2016, субсидиарная ответственность контролирующего

лица наступает лишь тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчика; и напротив, отказ в иске указывает на то, что в основе несостоятельности лежат иные обстоятельства.

Как предусмотрено пунктом 10 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Материалы обособленного спора не позволяют однозначно определить дату возникновения у руководителя должника обязанности подать заявление о банкротстве должника. При этом, факт наличия у должника задолженности перед кредиторами сам по себе не свидетельствует о неплатежеспособности должника.

Совокупностью представленных заявителем доказательств не подтверждается, что в спорный период сложились условия, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», для возникновения у руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве юридического лица.

Из бухгалтерской отчетности должника, представленной в материалы дела следует, что у должника в течение трех лет, предшествующих банкротству, имелись достаточные активы для ведения финансово-хозяйственной деятельности, состав баланса критически не изменялся, выбытия активов, свидетельствующих о существенном изменении имущественного положения должника, не было.

Материалы дела о банкротстве и ЕФРБС не содержат сведений о проведении конкурсным управляющим анализа сделок должника на основании банковских выписок о движении денежных средств по счетам должника, оспаривания перечислений или выяснения обстоятельств и оснований совершения перечислений контрагентам должника.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, приведенной в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона

«О несостоятельности (банкротстве)», презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. В этом случае, на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности.

В материалах дела отсутствуют доказательства недобросовестности и неразумности действий ответчика, которые привели к тому, что общество стало неспособным исполнять обязательства перед кредиторами (Определения Верховного суда Российской Федерации от 30.01.2020 № 306-ЭС19-18285, 06.07.2020 № 307-ЭС20-180, от 17.07.2020 № 302-ЭС20-8980).

К недобросовестному поведению контролирующего лица с учетом всех обстоятельств дела может быть отнесено избрание участником таких моделей ведения хозяйственной деятельности в рамках группы лиц и (или) способов распоряжения имуществом юридического лица, которые приводят к уменьшению его активов и не учитывают собственные интересы юридического лица, связанные с сохранением способности исправно исполнять обязательства перед независимыми участниками оборота (Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2022 № 305-ЭС22-11632, от 15.12.2022 № 305-ЭС22-14865).

Ответчик подобные действия не совершал, в материалах дела отсутствуют доказательства его недобросовестности.

В рассматриваемой ситуации, с учетом изложенного, в отсутствие доказательств того, что деятельность должника сопровождалась совершением ответчиком сомнительных операций, в том числе связанных с выводом активов, прикрываемых передачей документации, конкурсный управляющий:

- не указал, в чем конкретно выражается умысел и недобросовестность поведения ответчика, направленный на сокрытие информации об имуществе должника, в том числе ввиду отсутствия документации, за счет которого могут быть погашены требования кредиторов,

- не привел мотивов о наличии причинно-следственной связи между поведением ответчика и невозможностью формирования конкурсной массы должника и удовлетворения требований его кредиторов (как основания для привлечения к субсидиарной ответственности).

Конкурсным управляющим наличие в действиях Рыжкова Е.В. названной презумпции не раскрыто и не доказано.

Соответственно, привлечение к субсидиарной ответственности на основании презумпции, установленной подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», без определения причин, как отсутствие такой документации повлияло на невозможность полного исполнения требований кредиторов должника, в том числе привело к невозможности формирования конкурсной массы недопустимо, поскольку субсидиарная ответственность по своей природе является гражданско-правовой, и указанные отношения сходны с отношениями по возмещению вреда, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что при рассмотрении вопроса о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)» в предмет судебного рассмотрения входит установление приведенных выше совокупности фактов: наличие вины, причиненный ущерб, его размер, причинно-следственная связь между действием (бездействием) и возникновением ущерба.

Поскольку в данном случае конкурсным управляющим не установлено и не доказано, что банкротство является следствием действий контролирующих лиц, не было связано с единовременным изъятием активов должника в значительной сумме (с учетом масштабов деятельности должника), не установлено совершение сделок повлекших банкротство должника либо значительное и существенное ухудшение его финансового положения, основания для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по заявленным конкурсным управляющим основания не имеется.

Также не нашло подтверждения, что Саушкиным В.О., Рыжковым Е.В. совершены сделки, направленные на вывод активов и повлекших невозможность удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсный управляющий утверждает о выводе активов должника в интересах контролирующего лица Рыжкова Е.В. – перечислений в период с 26.01.2017 по 03.08.2021, которые, по мнению управляющего, совершены в период наличия кризисных явлений у должника и не сдачи финансовой и бухгалтерской отчетности.

При этом, что именно подразумевается под кризисными явлениями у Должника конкурсный управляющий не раскрыл.

Между тем, конкурсным управляющим не представлено доказательств:

– наличия у Должника признаков неплатежеспособности до даты введения процедуры конкурсного производства (15.02.2023);

– наличия у Должника новых, дополнительных обязательств, заведомо неисполнимых должником, помимо включенных в реестр кредиторов, наличие которых являлось основанием для обращения с заявлением должника о собственном банкротстве;

– совершение контролирующими лицами действий, приведших к доведению Должника до состояния неспособности в полной мере удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и совершения действий, направленных на рост кредиторской задолженности, а также совершения сделок, направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов;

– наличия оснований, с достаточной степенью определенности и достоверностью свидетельствующих о моменте возникновения признаков объективного банкротства Должника и обязанности ответчиков обратиться с заявлением о признании Должника банкротом;

Конкурсным управляющим не обосновано, как размер перечислений, принимая во внимание размер активов и реестр требований кредиторов, повлиял на платежеспособность Должника.

При этом данные бухгалтерского баланса, представленные конкурсным управляющим, не указывают на то, что должник по состоянию на 31.12.2020 г. был неплатежеспособен, а наличие непогашенной задолженности перед одним кредитором не является однозначным и очевидным доказательством данного довода управляющего. Согласно данным бухгалтерского баланса Должника за 2020 год общая сумма активов превышала 17,940 млн. руб.

Судом установлено, что банкротство должника явилось следствием не

действий контролирующих лиц, а вследствие признания недействительной сделкой перечисления 03.09.2015г. 446 651,59 руб. от имени ООО «ДАНА-Строй» в адрес ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» определением Арбитражного суда города Москвы от 01.12.2021 в деле № А40-56699/2020 о несостоятельности (банкротстве) ООО «ДАНА-Строй».

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2019 г. № 305-ЭС19-9992 момент возникновения обязательств должника неразрывно связан с датой вступления в законную силу судебного акта по результату судебного разбирательства в отношении исполнения сделки.

В соответствии с определением Арбитражного суда города Москвы от 01.12.2021 по делу №А40-566699/20-9-110 признаны недействительными сделками по перечислению денежных средств со счета ООО «ДАНА-СТРОЙ» на счет ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» 446 651,59 руб., применены последствия недействительности сделки. Указанный судебный акт вступил в законную силу 15.12.2021. Таким образом, обязательства должника перед кредитором, проистекающие из произведенных перечислений наступили не ранее 15.12.2021. При таких обстоятельствах не имеется оснований для возложения на Рыжкова Е.В. субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве по обязательствам должника, вытекающим из перечислений от 03.09.2015, возникшим до 15.12.2021.

При указанных обстоятельствах и показателях представляется недопустимым приравнивать возникновение долга перед конкретным кредитором с неплатежеспособностью и наступлением объективного банкротства.

Таким образом, наличие задолженности перед отдельными кредиторами, а также наличие судебных актов о взыскании с должника задолженности, само по себе не означает наличие у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, поскольку недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Аналогичная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой, в частности Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 08.02.2022 №02АП-10334/2021 по делу № А82-27067/2018, Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 № 10АП21078/2022, 10АП-22044/2022 по делу № А41-61141/2021, Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2021 № 16АП-5744/2018 по делу № А20-5373/2017.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявителем не доказана причинно-следственная связь между передачей документации контролирующим лицом должника и банкротством должника, а также вина контролирующих должника лиц, как и не доказано, что несостоятельность (банкротство) должника явилось следствием неправомερных действий руководителя должника.

Также, заявитель не обосновал и не доказал, каким образом отсутствие у конкурсного управляющего документации должника существенно затруднило формирование и реализацию конкурсной массы, а также привело или могло привести к невозможности удовлетворения должником требований кредиторов.

Не подтверждение причинно-следственной связи между отсутствием документации (не передача конкурсному управляющему) и невозможностью

удовлетворения требований кредиторов является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

Учитывая изложенное, доводы управляющего в указанной части подлежат отклонению.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2019 №36-Л суд указал, что наличие формальных предпосылок для привлечения такого лица к гражданско-правовой ответственности, предполагает обязательное установление всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П, в свою очередь указано, что применяемые меры соответствующей ответственности во всяком случае должны отвечать критериям справедливости и соразмерности. Соотнесение меры ответственности с критериями справедливости и соразмерности предполагает учет характера совершенного нарушения, и выяснения роли лица в данном нарушении.

Таким образом, установление состава гражданского правонарушения требуется при привлечении к гражданско-правовой ответственности, даже если бездействие, повлекшее возникновение убытков, вызвано нарушением специальных норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Сам же по себе факт замещения должности руководителя организации-должника не может расцениваться как безусловно подтверждающий противоправность и виновность поведения соответствующего лица.

Вместе с тем, конкурсным управляющим для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по основанию статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявлено совершение ими сделок, направленных на вывод имущества должника и причинение вреда имущественным правам кредиторов, в результате которых должник лишился имущества, денежных средств, что привело к невозможности общества исполнить свои обязательства перед кредиторами и его несостоятельностью.

Однако, само по себе наличие статуса контролирующего лица не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Между тем, материалами дела не подтверждается и конкурсным управляющим не доказана причинно-следственная связь между совершенными конкретными ответчиками действиями, повлекшими неплатежеспособность должника и вывод активов должника, и самим фактом наступления указанных последствий в результате таких неправомерных действий.

Соответственно, заявитель не доказал осуществление ответчиком действий, приведших к выводу имущества должника.

Верховный Суд Российской Федерации обоснованно подчеркивает, что сложившийся подход, предусматривающий привлечение контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, в отсутствие ясных и убедительных доказательств, подтверждающих их виновность, является недопустимым и не соответствует правовой сущности субсидиарной ответственности. 24 Поскольку деяния, влекущие привлечение к субсидиарной ответственности, имеют деликтную природу, следовательно, привлечение контролирующего лица к субсидиарной ответственности недопустимо без выяснения фактического состава деликта.

Наличие всех четырех элементов деликтного правоотношения должно

доказываться заявителем (конкурсным управляющим) на общих основаниях, без применения установленных Законом о банкротстве презумпций.

Таким образом, исполнительные органы могут быть привлечены к ответственности только при доказанности их непосредственной вины в совершенных действиях.

Принимая во внимание недоказанность конкурсным управляющим противоправных действий контролирующих должника лиц, суд не находит оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по основанию статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» за причинение существенного вреда имущественным правам кредиторов.

При изложенных обстоятельствах, учитывая, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по его обязательствам является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, причиной банкротства должны быть именно недобросовестные и явно неразумные действия контролирующих должника лиц, которые со всей очевидностью для любого участника гражданского оборота повлекут за собой нарушение прав кредиторов общества, установив, что материалами дела не подтверждается совершение контролирующим должника лицом виновных действий, имеющих причинно-следственную связь с наступлением банкротства должника, суд, исходя из фактических обстоятельств дела, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в полном объеме.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 АПК РФ об относимости и допустимости доказательств.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Таким образом, исследовав и оценив в порядке статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд исходит из недоказанности совокупности условий, необходимых для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Принимая во внимание вышеизложенное, на основании исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств, с соблюдением требований, определенных статьями 65, 71, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из указанных обстоятельств, с учетом объема заявленных требований, суд исходит из недоказанности совокупности

условий, необходимых для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Руководствуясь статьями 9, 61.10, 61.11, 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 4, 64-66, 71, 75, 123, 156, 167-171, 184-186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л :

Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ООО «ЭНЕРГОМОНТАЖ» о привлечении Саушкина В.О., Рыжкова Е.В., Ермошина О.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Энергомонтаж».

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его вынесения.

СУДЬЯ

П.П. ЛАНГ

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 27.08.2024 10:37:11

Кому выдана ЛАНГ ПЕТР ПЕТРОВИЧ